

Рахимов А.Е.,

магистрант

2 курс, факультет «Юридический»

Курганский государственный университет

Россия, г. Курган

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ: ПРАВОВЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация.** В статье исследуются теоретические и практические вопросы внедрения цифровых технологий и систем искусственного интеллекта в деятельность Федеральной службы судебных приставов (ФССП России). Автор анализирует нормативно-правовую базу, обеспечивающую функционирование автоматизированного принятия решений, выявляет ключевые технологические драйверы, такие как суперсервис «Цифровое исполнительное производство». Особое внимание уделено правовым коллизиям, рискам ограничения прав участников процесса и разграничению зон ответственности между должностными лицами и автоматизированными алгоритмами. Предложены перспективные направления совершенствования законодательства.*

***Ключевые слова:** ФССП России, исполнительное производство, цифровизация, искусственный интеллект, автоматическое постановление, реестровая модель, защита прав должника.*

***Abstract:** The article explores theoretical and practical aspects of implementing digital technologies and artificial intelligence systems into the activities of the Federal Bailiff Service (FSSP of Russia). The author analyzes the regulatory framework that ensures the functioning of automated decision-making and identifies key technological drivers, such as the "Digital Enforcement*

Proceedings" superservice. Special attention is paid to legal conflicts, risks of restricting the rights of process participants, and the division of responsibility between officials and automated algorithms. Promising directions for improving the legislation are proposed.

Keywords: *The Federal Bailiff Service of Russia (FSSP of Russia), enforcement proceedings, digitalization, artificial intelligence (AI), automated decree, registry-based model, protection of the debtor's rights.*

Модернизация государственного управления в Российской Федерации неразрывно связана с масштабным внедрением сквозных цифровых технологий во все сферы правоприменительной деятельности. Одним из наиболее динамично трансформирующихся ведомств выступает Федеральная служба судебных приставов (ФССП России). Специфика исполнительного производства характеризуется колоссальной документационной и организационной нагрузкой на должностных лиц. Ежегодный рост количества исполнительных документов требует коренного пересмотра подходов к реализации принудительного исполнения судебных актов.

Как справедливо отмечает Ю. А. Свирин, интенсивное внедрение цифровых инструментов позволяет не просто сократить сроки процедур, но и существенно повысить прозрачность юрисдикционной деятельности, минимизируя пресловутый «человеческий фактор» [1].

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексного теоретико-правового осмысления происходящих изменений, поскольку масштабное делегирование полномочий государственного органа автоматизированным алгоритмам неизбежно порождает новые правовые риски и коллизии.

Фундаментом современной цифровизации принудительного исполнения стал Федеральный закон от 21.12.2021 № 417-ФЗ, который внес базовые изменения в основополагающий закон «Об исполнительном производстве» [2]. Данный нормативный акт закрепил легальную возможность вынесения

ключевых процессуальных решений в автоматическом режиме — без прямого физического участия судебного пристава-исполнителя.

Технологическим ядром данных преобразований выступает суперсервис «Цифровое исполнительное производство», функционирующий в рамках Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) [3]. Платформа позволяет аккумулировать сведения из Государственной информационной системы о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП), оперативно связывая базы данных различных ведомств.

В рамках реализации данной модели происходит постепенный переход от бумажного документооборота к так называемой «реестровой модели», подробно описанной в трудах В. А. Гуреева [4]. Исполнительный документ нового поколения формируется судом сразу в электронном виде, подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью (УКЭП) и передается в информационную экосистему ФССП. Это полностью исключает риски утери документов, снижает логистические издержки и аннулирует временной лаг между вынесением судебного решения и началом его принудительного исполнения.

Искусственный интеллект в ФССП внедряется дифференцированно и охватывает три ключевых сегмента.

Во-первых, это автоматизация рутинных процессуальных действий. Программы-роботы (алгоритмические системы) самостоятельно верифицируют данные ГИС ГМП. Если штраф за нарушение законодательства (например, ПДД) не оплачен в установленный срок, система в автоматическом режиме генерирует и выносит постановление о возбуждении исполнительного производства. Как подчеркивает Д. Х. Валеев, автоматизированный алгоритм уже успешно принял десятки миллионов процессуальных решений по всей стране, снизив нагрузку на канцелярию [5].

Во-вторых, активно развивается интеллектуальный поиск и скоринг активов. Использование алгоритмов машинного обучения позволяет анализировать массивы неструктурированных Big Data, поступающих по

каналам межведомственного взаимодействия из банков, Росреестра и ГИБДД. ИИ способен не только мгновенно обнаруживать счета должника, но и, как отмечает Е. В. Кирсанова, прогнозировать вероятность добровольного погашения задолженности, ранжируя исполнительные производства по степени исполнимости [6].

В-третьих, ИИ применяется для дистанционного взаимодействия со сторонами процесса. Интеграция текстовых и голосовых ИИ-ботов в контакт-центры ведомства разгружает операторов, обеспечивая круглосуточное и точечное информирование граждан по типовым вопросам (наличие задолженности, основания ограничений).

Несмотря на очевидный прагматический эффект, выраженный в разгрузке штата сотрудников, масштабная алгоритмизация сталкивается с серьезными технологическими, процессуальными и правовыми барьерами.

С технологической точки зрения ключевой проблемой остаются сбои в механизмах идентификации граждан (проблема «двойников») и рассинхронизация баз данных различных ведомств. Это приводит к деструктивным последствиям для сторон производства: ошибочному аресту денежных средств полных однофамильцев должников и неоправданным задержкам при снятии ограничений на выезд за рубеж.

С процессуальной и правовой стороны алгоритм демонстрирует дефицит гибкости при оценке индивидуальных жизненных обстоятельств. Как аргументируют в своем исследовании С. А. Устимова и Е. Н. Рассказова, цифровизация не должна превращаться в инструмент тотального и слепого давления на должника [7]. Искусственный интеллект лишен правосознания; он не способен дифференцировать техническую просрочку от умышленного уклонения, что порой ведет к наложению взысканий на защищенные социальные выплаты без учета контекста. Данный фактор требует обязательного сохранения надзорного «человеческого фильтра» в критических точках принятия решений.

Особую доктринальную дискуссию вызывает правовой статус «автоматического постановления». В силу ч. 1.1 ст. 30 ФЗ № 229-ФЗ такое решение порождается самой информационной системой. Однако в случае допущения алгоритмической ошибки возникает институциональный тупик: неопределенным остается субъект ответственности за ошибочное автоматическое решение. Гражданину крайне сложно оспорить такое решение и взыскать убытки с государства, поскольку процессуальный порядок возложения ответственности за ошибки программного обеспечения законодательно не детализирован.

Развитие ИИ-технологий в ФССП неизбежно столкнется с вызовами эволюции самой финансовой системы. Появление цифрового рубля и расширение оборота виртуальных активов формируют новые объекты для обращения взыскания, особенности работы с которыми рассматривает М. Ю. Порохов [8].

Интеграция ИИ в блокчейн-платформы позволит ведомству осуществлять автоматический мониторинг криптовалютных кошельков должников. Однако это потребует не только усложнения программного комплекса ФССП, но и формирования принципиально новой нормативной базы, легализующей принудительное изъятие и реализацию цифровых финансовых активов (ЦФА) на специализированных онлайн-торгах.

Резюмируя проведенное исследование, можно констатировать, что цифровизация и внедрение искусственного интеллекта превратили ФССП России в одно из самых высокотехнологичных ведомств страны. Автоматизация рутинных процедур радикально повысила скорость исполнения актов и снизила транзакционные издержки государства.

Тем не менее, искусственный интеллект должен оставаться исключительно вспомогательным, сервисным инструментом. Полное исключение должностного лица из процесса принятия решений, ограничивающих конституционные права граждан (таких как арест имущества или ограничение выезда), недопустимо. Для гармоничного развития института

принудительного исполнения необходимо законодательно закрепить презумпцию вины государственного органа за системные и алгоритмические ошибки ИИ, а также усовершенствовать механизмы автоматического восстановления нарушенных прав граждан в режиме реального времени.

Список источников:

1. Свирин Ю. А. Цифровые технологии в исполнительном производстве // Сибирский антропологический журнал. — 2024. — Т. 8, № 2. — С. 112–119.
2. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21.12.2021 № 417-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 52. — Ст. 8976.
3. Данилов Д. Б., Маколкин Н. Н. Суперсервисы в системе принудительного исполнения: технологический прорыв ФССП России // Вестник исполнительного производства. — 2023. — № 3. — С. 24–31.
4. Гуреев В. А. Цифровое исполнительное производство: реестровая модель и автоматизация правоприменения // Lex Russica. — 2023. — Т. 76, № 4. — С. 45–54.
5. Валеев Д. Х. Электронное исполнительное производство в контексте развития ИТ-технологий // Арбитражный и гражданский процесс. — 2024. — № 1. — С. 38–43.
6. Кирсанова Е. В. Искусственный интеллект и Big Data в исполнительном производстве: проблемы скоринга активов должника // Право и цифровая экономика. — 2023. — № 2. — С. 55–61.
7. Устимова С. А., Рассказова Е. Н. Границы применения искусственного интеллекта в деятельности органов принудительного исполнения: правовые риски // Общество и право. — 2024. — № 1. — С. 89–95.
8. Порохов М. Ю. Обращение взыскания на цифровые финансовые активы и цифровой рубль: вызовы для ФССП России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 11. — С. 134–142.